

Я же не торопился, оставаясь на месте и хмуро оглядывая передовую.

«Если Роберт мертв, то мне придется взять командование на себя, но... — Мелькнул боевой молот, разможживший голову вражеского солдата. — Понятно»

— За вашего лорда! — Крикнул я, направляя свой меч в сторону Роберта и вновь пускаясь вскачь.

Мужчины немедленно повиновались и бросились вперед, стараясь не отставать от меня. Я, в свою очередь, пытался приблизиться к Роберту хотя бы на расстояние в тридцать ярдов.

— ЗАЩИТНАЯ ФОРМАЦИЯ! — Крикнул я и вновь схватился за рог.

Дважды глубокий звук пронёсся по долине. Эту команду мы часто отработывали, и вот, настал час испытать её в боевых условиях. Моя пехота тут же бросилась вперед, туда, куда все еще был направлен мой меч. В течение 20 секунд люди сформировали очень грубую и рыхлую стену из щитов рядом с тем местом, где находился Роберт.

Потери вмиг сократились, так как свалка сменилась каким-никаким строем. Я проскакал ещё немного и остановился, когда оказался примерно в десяти футах от Роберта. С моей точки обзора было видно, как холм резко заканчивается на развилке.

С него же высыпали на дорогу ричмэны*.

С одной стороны от них возвышались крепостные стены, а с другой — круто поднимался холм. Они заняли идеальную позицию против врага с превосходящими силами. А в том, что мы превосходили их численностью, я был уверен. И так останется до тех пор, пока Мейс Тирелл не догонит Рэндилла Тарли. Если догонит.

Я посмотрел вперед на волну ричмэнов и сразу понял, что это не единственная точка их атаки.

— Роберт! — Крикнул я, стараясь пробиться сквозь какофонию битвы.

Берсеркер оглянулся на меня с огромной ухмылкой на лице. Противник был оттеснен нашим наспех сформированным строем из стены щитов.

— Продолжай давить их назад!

Убедившись, что будущий король меня понял, я обернулся и начал кусать губы. Откуда ещё может ударить Тарли? И куда? Догадка сразу всплыла в голове, когда я заметил отсутствие хоть одного конного воина. Как правило, кавалерию оставляли либо позади пехоты, либо во флангах, чтобы проще было нанести резкий удар и при этом не мешать другим частям войска.

Собственно, мы не были в этом плане исключением, и наша кавалерия тоже находилась позади.

Гимли рванул к задней части моей наступающей армии. Мимо меня мелькали лица тысяч людей, которые резво расступались, давая мне свободный проход. Большинство из них двигались вперед к Эшфорду, где сражался Роберт. Я же двигался назад, туда, где находилась конница и припасы.

«Не удивлюсь, если Тарли использует маневр по типу „клещей“ и нанесет удары спереди и сзади»

Я продолжал скакать, пока наконец не достиг поворота, на котором первоначально обнаружил место засады.

Стало забавно и страшно одновременно — я увидел настоящее место засады.

Это была катастрофа.

В сотне ярдов от моей позиции на нашу кавалерию обрушилась основная масса сил Тарли. И еще больше людей хлынуло с высоких зерновых полей, окаймлявших дорогу. Мои воины были полностью дезорганизованы и разбиты. Из-за новой угрозы рыцари Штормовых земель оказались оттеснены к реке, протекавшей рядом с ними.

Я глубоко и протяжно дунул в рог, давая сигнал пехоте построиться. Стоявшие рядом тут же подняли головы и взглянули в ту сторону, куда я был обращен, а затем полностью повернулись, желая помочь своим товарищам, уничтожаемым в тылу армии.

— Пехота! — Крикнул я во всю мощь своих лёгких, чувствуя, как саднит горло. Ещё пара дюжин таких криков, и сорву голос. — Стройся!!!

Гимли вновь перешёл в галоп, лишь едва-едва сдерживаясь, чтобы не врезаться в собственных союзников. Нам понадобилось еще тридцать секунд, чтобы отойти примерно на сорок ярдов от места боя Баратеона. Здесь заканчивалась пехота и начиналась кавалерия.

«Нужно убрать конницу, позволить пехоте завязать бой и перегруппироваться»

Пока в голове разрабатывался поспешный план, глаза наблюдали представшую передо мной резню. Падали кони, всадники. Они оглядывались, пытались понять, что делать, отступать или нападать, но не видели никого из командования и потому держали ужасно невыгодную позицию, неся чудовищные потери, но не позволяя врагу ударить во фланг основной армии.

Скрипнув зубами, я схватил рог, предназначенный для пехоты, и трижды дунул в него короткими очередями.

— Петир!

Я посмотрел на прибежавшего Бена.

— Построй людей в две шеренги! — Скомандовал я. — Кавалерия должна отступить!

Алый кивнул и начал собирать людей вокруг себя, выстраивая их в заданный строй. Я тем временем в голове создавал маршрут отхода для моей конницы. Это займёт слишком много времени.

«Заменить навык командира пехоты на кавалерию»

Внимание!

Выполнено!

Отмахнувшись от системных уведомлений, я отметил, что пехота начала настигать меня в правильном порядке, оставляя между своими двумя линиями дорожку для конницы.

— Бен! — Крикнул я наугад в сторону, где по идее должен был находиться мой человек. Повезло, он меня услышал и привлёк внимание вздёргнутым вверх мечом, как бы давая понять, что слышит. — Когда мы пойдём на прорыв, ты возьмёшь командование на себя! Сомкни ряды, не наступай! Используй стену щитов! Когда услышишь сигнал рожка, тогда и наступай!

Дождавшись утвердительного жеста, я схватил второй рог на поясе и поднес его к губам. Этот предназначался для кавалерии, и дул в него я сильнее, чем в предыдущий.

Один раз.

Два коротких.

Теперь три раза с одной паузой.

Четвертый и последний.

Команда, вопреки сложной «мелодии» была крайне проста: «Вперёд!»

Рыцари Штормовых земель как один подняли головы, — за исключением тех, кто находился непосредственно в бою, — и посмотрели на меня. Не находясь мы на грани фола, я мог бы даже улыбнуться результату недель тренировок.

Меч в моей руке был по-прежнему направлен назад, и я возглавил это самое «Вперёд!».

Гимли тут же развернулся и в относительно медленном для него темпе направился туда, где сражались Роберт и передовая часть пехоты. Всё это время я держал ухо востро и вертел головой, проверяя кавалерию. К счастью, вся видимая конница сориентировалась в горячке боя и последовала за мной по созданному из нашей пехоты коридору. Теперь, когда им не нужно было сдерживать противника и появился чёткий приказ, они легко разорвали ближний бой, оставив его на совести других, более подходящих для такой роли солдат.

К сожалению, с каждой секундой коридор сужался. Всё же голосом Роберта я не обладал, да и даже он не смог бы перекричать всё поле боя, так что мы постепенно приближались к той части армии, которую Бен не смог охватить и выстроить в две линии. Всё ухудшалось ещё тем, что они стояли к нам спиной и с трудом успевали освободить дорогу. Так это оставлять было нельзя — никакой скорости не наберём.

Я вновь переключился на свой рог пехоты. К сожалению, мы ещё не успели отработать более-менее сложных тактик, да и вообще, не знали ничего кроме формирования стены щитов на один, и продвижение вперёд на два вдоха.

Пришлось импровизировать.

Набрав в грудь воздуха побольше, я начал коротко, но громко дуть в рог, не останавливаясь, просто чтобы привлечь всеобщее внимание. Озадаченные непонятной командой, пехота постоянно оглядывалась, видела меня и несущуюся за мной конницу и тут же расступалась подобно морю.

Однако несмотря на расторопность войск, мне всё же пришлось несколько раз замедлять наступление кавалерии и прибыл я к месту Роберта с опозданием. К тому моменту будущий король уже неслабо так оттеснил ричмэнов... он оттолкнул их даже чуть дальше развилки!

Этим можно и нужно было воспользоваться.

Изначально я планировал провести кавалерийскую атаку прямо через Эшфорд, а затем развернуться и ударить по силам Тарли в тыл. Но у этого плана имелось несколько серьёзных изъянов. Самый очевидный — не было гарантий, что я смогу пройти сквозь город и не растерять при этом свою конницу, да ещё и сделать это быстро, чтобы успеть ударить второй раз, в спину. Кроме того, вполне возможно, что в самом Эшфорде скрывается третья засада. Я бы именно так и поступил: оставил ворота открытыми и спрятал в улочках копейщиков и лучников, которые помножили бы кавалерию на ноль.

Но так как Роберт продвинулся настолько далеко и обнажил боковую дорогу, мне теперь ничего не мешало врезаться во вражеский строй, а затем свернуть и вернуться через поля с зерном.

Начался мандраж. В моём идеальном мире я бы не сражался на передовой. Я бы вообще в руки меч не брал. Максимум — сидел бы позади войск и отстреливал командиров с лука, используя своё преимущество в прекрасной меткости. Ну и командовал бы войсками. Проклятье... и почему у Системы нет нормального интерфейса как в тотал воре (total war)? Хотя даже если бы такая была, то простые воины к ней не подключены.

Я принял решение — возглавлю атаку кавалерии прямо на силы, с которыми сражался Роберт, разобью их и вернусь назад. За всё время размышлений я продолжал дуть в свой рог, а пехота расступаться. В конце концов я достиг позиции Роберта. Он поймал мой взгляд и в глазах его я увидел жадный алый блеск... а затем мне резко пришлось бросить рог и сосредоточиться на том, чтобы остаться в живых.

Гимли растоптал первого воина. Я взмахом меча пустил кровь второму. Мы не сбавляли темп и действовали в унисон, ломая кости и вскрывая плоть врагу.

На этой стороне сражения дело быстро дошло до разгрома.

<http://tl.rulate.ru/book/65762/2289455>